

ЭТНОГРАФИЯ

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ РАЙОНЕ Ханты-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (по данным полевых исследований)

А. П. Зенько

There are analyzed the problems of modern state of ethnical traditions taking place among the khanties — native peoples of Khanty-Mansijsk region of KhMAO. The data on ethnical composition of population are stated. There are considered the assimilation processes taking place at present among the native peoples, among them: increasing of mixed marriages, practically absolute lost of the native language and elements of traditional culture. At the same time there is fixed the statistical increase in number of the native population due to the registration of children born from the mixed marriages as khanty stipulated the state policy of favour to autochthonous population.

В 1995 г. лабораторией этнологии ИПОС СО РАН при поддержке АО «Юганскнефтегаз» были проведены полевые исследования в восточной части Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). В настоящей статье освещаются некоторые результаты анализа современной этнической ситуации и этнических процессов среди коренного населения данной территории по материалам анкетирования и собранным статистическим данным. Анкетированием было охвачено 64 % совершеннолетних представителей хантыйского этноса.

Работы проводились в населенных пунктах Долгое Плесо, Зенково, Селиярово и Скрипуново, сосредоточенных вдоль Оби и представляющих собой компактный территориальный конгломерат со сложившейся еще в прошлые столетия системой взаимосвязей. По имеющейся в нашем распоряжении исторической информации, перечисленные населенные пункты возникли в конце XVII–XVIII вв. как русские поселения. Коренные обитатели региона (обские ханты) расселялись в соседствующих небольших поселках (Бала, Чебыково, Алекины и др.), которые были ликвидированы в процессе укрупнения в 1950–1960-х гг. После укрупнения коренное население оказалось сконцентрированным в русских населенных пунктах, что значительно ускорило протекание ассимиляционных процессов.

Современная этническая ситуация отличается значительной неоднородностью. Кроме хантов, ненцев и русских старожилов в последние десятилетия появилось значительное количество поздних русских переселенцев, а также представителей других национальностей бывшего Советского Союза. В настоящее время в рассматриваемых населенных пунктах проживает 640 человек. Из них 70 принадлежит к коренным этносам (69 хантов, одна ненка), что составляет 10,9 % от общей численности населения. В целом это соотношение можно рассматривать как результат длительной ассимиляции коренных жителей на протяжении почти трех столетий и притока пришлого населения с началом промышленного освоения края.

Наибольшей этнической неоднородностью отличается население Селиярово. При общей численности 443 человека зафиксировано 362 русских, 55 хантов, девять татар, семь украинцев, по два — белорусов, башкир, чувашей и коми, один аварец и одна молдаванка. В целом по поселку удельный вес лиц коренной национальности составляет 12,4 %. Однако нужно иметь в виду, что 12,7 % от числа хантов (семь человек) переселились сюда из других районов за последние 15 лет и формально к местному хантыйскому населению отношения не имеют. В половой структуре отмечается преобладание мужчин — 30 человек на 25 женщин. Среди возрастных категорий коренных жителей наиболее многочисленной являются дети и молодежь до 17 лет — 25 человек. Трудоспособное население составляет 24 человека, пенсионеров — шесть.

Селиярово, как наиболее крупный населенный пункт в изучаемом районе, стало основным местом концентрации мигрантов из разных регионов бывшего Советского Союза за последние три десятилетия. В результате процесс размывания захватил не только хантыйское, но и русское старожильское население, которое сейчас составляет незначительный процент в поселке и к тому же сильно смешано с пришлым. К русским старожилам можно отнести немногочисленных представителей исконных селияровских фамилий Горшковы и Фирсовы, а также переселившихся из ближайших населенных пунктов во время укрупнения Почегановых (из Зенково), Сумкиных (из Сумкино), Спиридоновых (из Балы и Спирино).

В Зенково общее число жителей составляет 163 человека. Из них 142 русских, 10 украинцев, семь хантов, три молдаванина, один чуваш. Удельный вес лиц коренной национальности — 4,3 %. Ситуация, однако, может несколько измениться за счет детей от одного смешанного брака, национальность которых, вероятно, будет определена родителями как хантыйская. Необходимо отметить, что ханты в Зенково являются недавними переселенцами. Только один из них попал сюда во

время укрупнения из Долгого Плеса. Остальные две семьи переехали за последние семь лет из других районов ХМАО. В связи с этим среди хантов в Зенково наблюдается своеобразная половозрастная структура: три человека мужского пола, четыре — женского; лица пенсионного возраста отсутствуют, три человека — самодеятельное население, четыре — дети и молодежь.

К русскому старожильческому населению относятся представители фамилии Почегановы (участвовавшие в основании Зенково), а также переселившиеся во время укрупнения из близлежащих ликвидированных деревень представители фамилий Суслы (из Косарей), Спиридоновы (из Спирино), Змановские (из Скрипуново). К сожалению, в настоящее время собственно зенковским старожилом является только один человек, но переселившиеся во время укрупнения обитатели окрестных деревень также могут считаться старожильческим населением.

Численность жителей Скрипуново составляет 23 человека. Из них 15 русских (в том числе двое — недавние переселенцы из г. Сургута), семь хантов и одна ненка. Все восемь представителей коренных национальностей входят в одну семью. Удельный вес представителей коренных этносов в поселке составляет 34,7 % — самый высокий среди всех исследованных населенных пунктов. Однако до конца 1970-х гг., когда в поселок переселилась семья Хоровых, хантыйского населения здесь не было. Супруга главы семьи является ненкой и принадлежала к ненецкой фамилии Венго. Половозрастной состав лиц коренной национальности следующий: две женщины, шестеро мужчин; шесть человек — самодеятельное население, двое детей.

К русским старожилам относятся представители старинной фамилии Змановские, которая в настоящее время часто встречается во многих населенных пунктах района. В поселке имеются также представители фамилии Почегановы.

В Долгом Плесе постоянно проживало на момент исследования 11 человек: девять русских и две чувашки. Представители коренных национальностей отсутствуют. Поселок состоит из пяти хозяйств, все жители — недавние переселенцы, представителей старожильческих фамилий нет. В поселке шестеро мужчин и пять женщин, из них двое пенсионеров, шестеро трудоспособных и трое детей.

В перечисленных населенных пунктах в настоящее время продолжается активный процесс ассимиляции коренного населения. Об этом свидетельствует большое число смешанных браков. Так, в Селиярово из 14 браков, в которых участвуют ханты, только один является чисто хантыйским. В 10 случаях ханты вступили в брак с русскими, в остальных трех зафиксированы браки хантыйско-татарский, хантыйско-молдаванский и хантыйско-коми. Таким образом, русские являются для хантов предпочтительными брачными партнерами. Подобная ориентация вызвана, во-первых, исторически сложившейся системой связей между обскими хантами и русскими, что привело к значительной культурной близости данных этносов, во-вторых, подавляющим численным преобладанием русского населения.

В Зенково отмечено два брака, в которых участвуют ханты, оба — с русскими. Третий взрослый представитель хантыйского этноса в браке не состоит. В Скрипуново также зафиксировано два смешанных брака: один из них ненецко-хантыйский, второй — русско-хантыйский. Двое маленьких детей от последнего будут, скорее всего, записаны хантами и увеличат удельный вес лиц коренной национальности в поселке.

Нетрудно заметить, что смешанные браки превращаются сейчас во всеобъемлющее явление и могут привести к окончательной физической ассимиляции хантов. При этом само современное хантыйское население уже происходит в подавляющем большинстве от смешанных с русскими браков. Так, в Селиярово всего четыре человека имеют обоих родителей хантов, причем двое из них являются приезжими. В Зенково только один человек происходит из чисто хантыйской семьи, но он также недавний переселенец из Белогорья. Представители коренных национальностей из Скрипуново имеют чистое хантыйское или ненецкое происхождение в силу того, что они переселились сюда из северных, менее ассимилированных районов.

Вместе с тем в последние годы наблюдается формальный рост численности хантов в изучаемом районе. Это происходит за счет того, что практически все дети от смешанных браков в Селиярово и Зенково фиксируются родителями как ханты, несмотря на их значительную русификацию. Увеличение хантыйского населения происходит также за счет хантов, приезжающих из других районов Обского Севера (семь человек в Селиярово, два в Зенково).

Среди хантов рассматриваемой территории сложилась весьма сложная языковая ситуация. Приходится констатировать факт практически полной утраты родного языка хантами, проживающими в поселках. Из хантов — обитателей Зенково родной язык не знает никто. В Селиярово из общего числа хантов только двое знают язык хорошо и четверо понимают в общем, но не говорят на нем, при этом двое хорошо знающих являются приезжими. Из числа хантов, не знающих родного языка, в Селиярово и Зенково 50 % указали на то, что его не знали уже их родители. У оставшихся 50 % язык знал только один из родителей, поскольку эти семьи были смешанными, хантыйско-русскими. Показательно, что из числа опрошенных хантов, не знающих родного языка, 86,6 % хотели бы его знать. Это подтверждает рост престижности национальной культуры и национального самосознания в последние годы.

Среди представителей коренных этносов, проживающих в Скрипуново, ситуация противоположна. Хантыйский язык знают все и, более того, знакомы также с ненецким, поскольку семья является смешанной. Однако все дети (взрослые и младшие) указали, что в быту пользуются, несмотря на знание родного, русским языком. В этом нам видится последствие воспитания детей в интернате и жизни в русскоязычном окружении. Можно прогнозировать, что, в случае заключения смешанных браков, уже в третьем поколении в данной группе родной язык будет утрачиваться.

В целом среди опрошенного хантыйского населения (включая приезжее) в Зенково и Селиярово удельный вес знающих родной язык составляет 9,6 %. По всему коренному населению изучаемого района этот показатель увеличивается до 20 % — за счет хантов из Скрипуново.

Таким образом, современная этническая ситуация характеризуется возрастающей этнической неоднородностью и увеличением удельного веса пришлого полиэтнического населения. Ассимиляционное давление на коренное население продолжает нарастать. Нашими исследованиями выявлена высокая степень утраты традиционной культуры, родного языка и национальной ориентации в браках в среде представителей автохтонной группы хантов данного региона. Этническая специфика поддерживается главным образом за счет более поздних переселенцев — ненцев и хантов — из северных районов.

В то же время статистически количество хантов в регионе за последние годы начало увеличиваться, поскольку дети от смешанных браков записываются не русскими, а хантами. Причиной этому послужили изменение национальной политики государства в сторону благоприятствования коренным народам Севера и выделение им определенных льгот. Как следствие, у представителей коренных национальностей изменилась самооценка, стало усиливаться национальное самосознание. Возрождению этнического престижа способствовало и общественное движение национальной интеллигенции, оформившееся в 1989 г. в ассоциацию «Спасение Югры», которая много сделала для становления нового общественного мнения по отношению к коренным народам. Тем не менее только трое из опрошенных хантов указали, что пользуются помощью ассоциации. Остальные заявили, что плохо представляют либо совсем ничего не знают (наиболее пожилые люди) о конкретной ее деятельности, однако есть основания полагать, что такие ответы вызваны мнением о недостаточной помощи от ассоциации.

Показателем, характеризующим рост интереса к собственной культуре и истории, является знание национальных деятелей культуры и общественно-административной сферы. 48,3 % из опрошенных хантов и ненцев смогли назвать двух-трех представителей искусства и политиков из своей национальной среды. При этом лучше всего знают своих выдающихся деятелей ханты, проживающие в Селиярово (57,9 %): сказывается налаженная связь с Ханты-Мансийском, наличие радио- и телекоммуникаций, регулярное снабжение газетами. Наиболее часто упоминается Е. Айпин, затем — Ю. Шесталов, Г. Райшев, Р. Ругин. Приведенные показатели достаточно высоки. Материалы наших экспедиций конца 80 — начала 90-х гг. в различные районы ХМАО показывали более низкий уровень знания национальных лидеров.

В итоге при общих негативных для коренного населения чертах этнической ситуации можно констатировать наличие тенденций, противодействующих ассимиляционным процессам, и потенциальной возможности сохранения и развития коренных этносов региона. Наряду с утратой этнических особенностей культуры и родного языка отмечаются определенное тяготение к традиционным видам хозяйственной деятельности (в первую очередь — к рыболовству) и сохранение этнического самосознания. Возможно, этническому развитию хантов будет способствовать политика окружных властей, в том числе начавшееся активное выделение коренным жителям родовых угодий. Приведенные материалы, очевидно, отражают специфику современных этнических процессов не только для населения данной местности, но и, в определенной мере, для обских хантов в целом [Мархинин, Удалова, 1996].

ЛИТЕРАТУРА

Мархинин В. В., Удалова И. В. *Межэтническое сообщество: Состояние, динамика, взаимодействие культур.* Новосибирск: Наука, 1996. 190 с.

Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН